

ВОСХОЖДЕНИЕ

В Израиле: НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «БЕГАР»
В диаспоре: НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ЭМОР»

פרשת בהר
בחול: פרשת אמור

Издание Молодежной организации хасидов Хабад
Глава организации – раввин И.И. Ааронов

Выпущено в Торонто
Центр еврейской русскоязычной общины Онтарио

Главный Раввин – Йосиф И. Зальцман

За субботним столом

Передержанный чолнт

Один простой, неграмотный еврей, который держал таверну на отдаленном перекрестке на расстоянии многих недель пути от ближайшей еврейской общины, как-то решил провести Рош-Ашана в еврейском городе.

Когда он вошел в синагогу в новогоднее утро, там уже было полно молящихся, и служба шла своим чередом. Слабо зная, как нужно держать молитвенник, он накинул свой талит на голову и занял неприметное место у задней стены.

Прошли часы. Голод начал грызть его изнутри, но вдохновенные звуки молитвы вокруг него не вызывали никаких признаков близкого окончания. Видения роскошной праздничной трапезы, ждущей его в гостинице, заставили глаза его увлажниться от боли. Почему это длится так долго? Разве мы уже не молились достаточно? Тем не менее служба тянулась дальше.

Внезапно, когда кантор достиг особенно волнующего места, вся община разрыдалась. «Почему все плачут?» – удивлялся трактирщик. Вдруг его осенило. Конечно! Они тоже проголодались. Они тоже думают о недостижимой еде и бесконечной службе. С новой волной жалости к себе он дал выход боли, излив свое сердце, и его вопль присоединился к плачу других.

Но через некоторое время плач ослабел и наконец утих, кроме лишь отдельных всплесков исключительно набожных молящихся. Надежды нашего голодного трактирщика вознеслись, но... молитва все продолжалась и продолжалась. «Почему они теперь прекратили плакать? – удивлялся он. – Они больше не голодны?»

Вдруг он вспомнил о чолнте. Какой чолнт его ждал! Все, что готовила его жена на праздники, бледнело по сравнению с этим

чолнтом. Он отчетливо вспомнил сочный кусок мяса, который она положила в чолнт, когда поставила его на огонь прошлым вечером. И наш трактирщик знал одну вещь о чолнте: чем дольше его готовят, тем он прекраснее. Он даже заглянул под крышку по пути в синагогу этим утром, когда чолнт уже готовился в течение 18 часов. «Хорош!» – он фыркнул одобрительно, но надо дать ему еще несколько часов, и уффф... Несколько часов ломоты в ногах и урчания пустого живота – это очень малая цена, в сравнении с тем, что вырезает там, под той крышечкой с каждой проходящей минутой.

Конечно же, это – то, о чем и другие молящиеся думают. У них тоже есть чолнт, кипящий на плите. Неудивительно, что они перестали плакать. Пусть служба продолжится, он утешал себя, чем дольше – тем лучше.

И молитва продолжалась. Его желудок сжался, как сырая кожа, его колени ослабели от голода, в голове пульсировала боль, а горло горело от сдавленных рыданий. Но всякий раз, когда он чувствовал, что просто не выдержит еще один момент, он снова думал о своем чолнте, представляя, что происходит с тем куском мяса в эту самую минуту: равномерная корочка снаружи, мякоть внутри, пропитанная смесью ароматов картофеля, бобов, фаршированной кишки и специй. «Каждая дополнительная минута, продолжал он говорить про себя, – это еще одна минута огня для моего чолнта!»

Час спустя, кантор начал другую, исключительно волнующую молитву. Поскольку его трепещущий голос рисовал поразительную картину Б-жественного суда, происходящего на небесах, вся синагога вновь разразилась рыданиями. В этот момент плотина прорвалась и в простом еврейском сердце трактирщика, ведь он прекрасно

Художник Ицхак Мури

понял, что было на уме у молящихся. «Да! Уже достаточно! – зарыдал и он. – Хватит варить чолнт! Он уже слишком долго томится! Я хочу есть! Я хочу домой!...»

История евреев – это чолнт. Наш галут – наше изгнание из Святой земли, наше подчинение чуждой власти и культуре, прекращение открытого и непосредственного участия Б-га в нашей жизни и кажущаяся отдача нас во власть случая и судьбы – все это лишь «спуск ради подъема». Наше послание с миссией в самые заброшенные – как духовно, так и географически – уголки земли, чтобы извлечь исключительно возвышенные «искры», которые они содержат.

Чем более мучительно изгнание, чем труднее его испытывать, чем более низкие элементы его противостоят нам – тем больше награда. Каждая дополнительная минута изгнания означает освобождение еще большего количества искр святости, и каждый его дальнейший спуск приводит к реализации еще более глубокого измерения Б-жественной цели.

Но наступает момент, когда каждый еврей должен крикнуть из самых глубин своей сущности: «Да хватит уже! Чолнт уже вполне сварился! Мы хотим домой!»

По материалам статьи
раввина Янки Таубера

Хедер для взрослых

О скромной одежде и о мире в доме

Один баалей тшува задал мне вопрос: «Мы соблюдаем еврейские традиции уже два года, но женщинам в нашей семье трудно изменить свой стиль одежды, и они продолжают носить брюки и блузки с коротким рукавом. Это меня очень расстраивает. Что мне делать?»

Процесс тшувы – возвращения к иудаизму – очень сложный и не моментальный. И он совсем не одинаково проходит у разных людей. Это серьезный поворот в жизни любого человека, и он, естественно, связан со стрессом. В такой ситуации очень важно следить за тем, чтобы процесс тшувы не повредил отношениям в семье: между супругами и между родителями и детьми.

Шалом-байт – мир в доме – это не менее важная мишва, чем все остальные. Конечно, когда близкий вам человек одевается нескромно, это может раздражать гораздо больше,

человеком. И поэтому нужно гораздо больше следить, чтобы это раздражение не было заметно. Также надо постараться понять, что у вашей жены и дочерей может занять долгое время приход к пониманию важности ношения скромной одежды. Это нормально, и не надо из-за этого раздражаться.

Основываясь на собственном опыте, я вам могу сказать, что если вы будете их укорять и ругать или будете на них обижаться из-за этого, вы можете, не дай Б-г, оттолкнуть их от еврейства вообще или серьезно замедлить процесс их возвращения. Почти наверняка это не приведет к тому, что они вас послушают.

Это вовсе не значит, что не надо проявлять никаких усилий, чтобы помочь им начать соблюдать законы скромности. Но обычно обеще повышение религиозности и интереса к Торе и заповедям вообще приводит, в конце концов, к более тщательному соблюдению также и законов скромности.

JRCC Bookstore

Large variety of religious articles and Jewish books in Hebrew, English and Russian.

Located at our main office at 5987 Bathurst St.
www.jrcc.org/Bookstore

Позвоните нам,
если Вы желаете спонсировать издание
«Восхождения»
в честь или в память Ваших близких.

Established 1927

Steeles Memorial Chapel
350 Steeles Ave West,
Thornhill, Ontario L4J 1A1
(905) 881-6003 • www.steeles.org

Как себя, любимого

Тора требует любить ближнего как самого себя. Это не высокопарная фраза и не преувеличение. Эти слова надо понимать буквально: любить другого именно так, как человек любит самого себя. Может быть, эта задача невыполнима? И почему эта заповедь приравнивается ко всей Торе? «Любовь к Израилю» – центральное понятие в иудаизме и, в частности, в хасидизме. Это не просто красивый лозунг, это основа основ, это, как говорил рабби Акива, важнейший принцип Торы. Размышлять о заповеди любви к ближнему – наш долг, хотя и кажется иногда, что это слишком банальная тема. Но ведь, в конце концов, речь идет о нашей душе.

Казалось бы, что может быть проще, чем любить друг друга, удерживаться от ссор, жить со всеми в мире, тихо и спокойно? Разве не этого все мы хотим? И, однако же, нет ничего трудней: на каждом шагу мы видим ссоры и споры. Простые расхождения во мнениях переходят в столкновения. И так бывает не только тогда, когда речь идет о каких-то принципиально важных вещах, – нет, к сожалению, зачастую заповедь о любви к Израилю нарушается из-за всякой ерунды.

В сущности, в основе всех человеческих чувств и поступков лежит любовь к себе, из этой любви все происходит. Если я люблю другого, эта любовь, казалось бы, возможна только в том случае, если она каким-то образом сочетается с моей – любовью к самому себе и не противоречит ей. Как же можно требовать от человека, чтобы он любил другого как себя?

В учении хасидизма сформулированы две основные причины, по которым надо любить ближнего. Первая причина связана с тем, что в каждом еврее есть что-то свое, особенное, неповторимое, и потому каждый нуждается в каждом и должен любить в нем то, что присуще только ему и никому другому. Вторая причина более глубокая, заключается в том, что здесь даже не идет речь об обязанности как таковой. Ведь весь Израиль – это как бы одна большая душа, разветвляющаяся по многим телам, и отношения между евреями подобны отношениям между разными частями единого человеческого тела. Это приводит нас к выводу: как смешно представить себе, что одна часть тела возненавидит другую и не захочет действовать с ней совместно, – точно так же смешно отсутствие единства между евреями, потому что душа каждого еврея – лишь часть единой общей души.

Поэтому нет никакого смысла задаваться вопросом о том, на какой ступени развития стоит «другой», выше он нас или ниже. Он может быть простым человеком, полным всяческих недостатков, но это не отменяет обязанности любить его безграничной любовью, потому что он – часть меня и часть тебя.

Когда Тора требует любить ближнего как самого себя, это не пустые слова. Это надо понимать буквально: любить другого человека именно так, как ты любишь самого себя. Потому-то это и возможно среди народа Израиля, что «другой» не обособлен и не отъединен от «меня», но неразрывно связан с душой каждого еврея. Именно любовь «как к самому себе», любовь, которой любит человек самого себя, обязывает любить другого еврея, потому что его душа – часть моей. И более того, когда человек недостаточно любит ближнего, это не значит, что в его взаимоотношениях с ближним появилась трещина, – нет, трещина появилась в его душе. Человек, который неспособен любить ближнего – ущербный человек, калека.

Однако тут возникает простой вопрос. Что касается тела и его частей – понятно, что взаимная ненависть между ними невозможна. Но когда речь идет о народе Израиля, мы нуждаемся в разъяснениях и примерах, потому что взаимная связь сынов Израиля далеко не так очевидна. Есть какая-то злая насмешка в том, что у евреев не хватает любви к ближнему. Но дело в том, что душе не всегда удается возобладать над телом: погруженные в заботы, мы не чувствуем свою душу. Разъединенность между людьми существует прежде всего на уровне тела: «он» – это «он», а «я» – это «я». Тело не чувствует другое тело как часть себя, но как нечто отъединенное и отдельное.

Другими словами: если бы мы могли чувствовать истинную сущность вещей, чувствовать «душу» – не было бы недостатка в любви к ближнему, и мы любили бы каждого еврея именно так, как любим себя. Для того чтобы любить ближнего как самого себя, душа должна возобладать над телом. Учение хасидизма раскрывает духовную основу всех вещей, в том числе «душу» каждого еврея. Хасидизм высветил красоту, скрытую в душе каждого еврея, кем бы он ни был, и объяснил, почему еврейское бытие обладает столь великой ценностью.

Раввин Александр Фейгин

Еврейская улица

БУКВА В ТОРЕ ДЛЯ РЕБЕНКА

Свиток Торы является воплощением нашей связи со Вс-вышним, нашим ценнейшим сокровищем и нашим путеводителем в жизни. «А теперь», – говорит Моисей, – «напишите для себя эту песню». Это означает, что каждый еврей должен написать Свиток Торы.

Но обычный человек не владеет умением писать буквы святых текстов, поэтому рекомендуется приобрести (за символическую сумму в \$1) одну или более букв в Торе для вас или для ваших детей, в том числе и для новорожденных, и тем самым приумножить свою личную безопасность и безопасность всего еврейского народа! Каждая такая буква – залог нашего будущего!

После приобретения буквы для вашего ребенка вам будет выслан красивый сертификат, подтверждающий, что ваш ребенок имеет собственную букву в Свитке Торы.

Купить букву в Торе или получить дополнительную информацию можно на вебсайте:

www.jrcc.org/kidstorah

Отделения JRCC

416.222.7105

Главный Раввин	Рабби Йосиф И. Зальцман	x 278
S.R. Hill & Maple	Рабби Аврохом Зальцман	x 247
Concord	Рабби Аврахам Моше Эрлинванн	x 278
Thornhill Woods	Рабби Хаим Хильдесхайм	x 224
West Thornhill	Рабби Леви Джейкобсон	x 240
East Thornhill	Рабби Мендель Зальцман	x 227
South Thornhill	Рабби Леви Блау	x 288
Горская община	Рабби Давид Давидов	x 255
Rockford	Рабби Йосиф И. Зальцман	x 278
175 Hilda Ave.	Melekh Brikman	x 221
4455 Bathurst St.	Bathurst and Sheppard	x 221

Субботние свечи

Торонто Оттава Ниагара Кингстон

04.05	8:05	7:55	8:03	7:55
05.05	9:13	9:05	9:10	9:03

После зажигания свечей произносятся:

**БАРУХ АТА АДО-НАЙ ЭЛО-ЭЙНУ МЕЛЕХ АОЛАМ АШЕР
КИДШАНУ БЕМИЦВОТ ВЕЦИВАНУ ВЕЦИВАНУ ЛЕАДЛИК НЕР
ШЕЛЬ ШАБАТ КОДЕШИ!**

АДРЕС РЕДАКЦИИ В ИЗРАИЛЕ:
P.O.B. 14, KFAR CHABAD, 60840, ISRAEL
ТЕЛ: 2770100-72-972+ • ФАКС: 9606169-3-972+
www.chabad.org.il • chabad@chabad.org.il

ЭТОТ ВЫПУСК ПОДГОТОВЛЕН
ЦЕНТРОМ ЕВРЕЙСКОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ОБЩИНЫ ОНТАРИО

5987 BATHURST ST. UNIT 3, TORONTO, ON M2R 1Z3.

T: 416.222.7105 • F: 416.222.7812

Ejrc@jrcc.org • www.jrcc.org

Обращайтесь бережно с этим изданием!
В нем приведены тексты, освященные еврейской традицией

«И посчитайте...»

О заповеди счета Омера Тора говорит: «И посчитайте себе от следующего дня после Шабата с того дня, в который вы принесете омер вознесения, будет семь чистых недель». Объясняют мудрецы, что фразу «от следующего дня после Шабата» нельзя понимать буквально – назавтра после субботы, а так: «на следующий день после праздника» – то есть, праздника Песах.

Необходимо пояснить, почему в Торе появляется выражение «от следующего дня после Шабата»? Ведь, на первый взгляд, это может ввести человека в заблуждение, и он может истолковать это, исходя из простого понимания текста. И если так, то спрашивается, почему Тора не написала это изначально понятным языком?

Объяснение этому заключается в следующем. Песах, дни счета Омера и Шавуот являются единой цепочкой: получение Торы – это продолжение выхода из Египта и цель этого выхода. Все три эти времени связаны со знаками: в Песах – маца; в дни счета Омера – приношение омера из ячменя, а в Шавуот – два хлеба («квасное испеките»).

Нужно сказать, что приношение омера требует разъяснения. Ячмень – пища, предназначенная для скота. По этой же причине «сота» (женщина, которая вела себя нескромно), приносит приношение из ячменя, в соответствии со сказанным в Мишне: «так же, как ее действие

имело животную природу, так и ее приношение – пища животного». В таком случае, непонятно, почему в дни счета Омера, которые являются подготовкой к празднику дарования Торы, приносят приношение из ячменя – пищи животного?

Объяснение этого в том, что во время выхода из Египта евреи находились на 49-ой ступени духовной нечистоты, и не представляли собой достойный «сосуд» для получения Торы. Всевышний из великой любви к народу Израиля «пасах» (обошел) все помехи и открылся им

лично, выведя их из Египта. Понятно, что после такого – ожидается усилие со стороны еврейского народа, дабы самим стать достойными получения Торы.

В «Песни Песней» есть строка: «потяни меня за собой, и я побегу, приведи меня в покои к Царю». Хасидизм объясняет, что в первой части этого отрывка – «потяни» – речь идет о выходе из Египта. Всевышний сам «тянет» еврейский народ. Но, как мы сказали, после выхода из Египта необходимо, чтобы евреи сами сделали усилие, дабы удостоиться получения Торы. Тут-то

и начинается работа по счету дней Омера – «берур» – очищение животной души [в соответствии с написанным в молитвенниках, каждый день мы занимаемся исправлением одного из семи основных качеств – «Хесед», «Гвура» и т.д.]. Поэтому приносят приношение из ячменя, который является пищей животного. Об этом времени, когда мы каждый день продвигаемся, внося все большее исправление в нашу животную душу, говорится в продолжение нашего отрывка «... за тобой, и я побегу» – то есть, мы «бежим» сами!

Однако очевидно, что для исправления нашей животной души и выхода из 49 «врат духовной нечистоты» необходима особая сила и помощь Свыше, как сказано: «не может заключенный сам выволить себя из заключения». Об этом Тора и говорит: «и посчитайте себе со следующего дня после Шабата», то есть, силу исправить животную душу мы черпаем из «следующего дня после Шабата».

Что означает «следующий день после Шаббата»? Мы видим, что этот мир связан с числом «7». Он создан за семь дней, и день седьмой является священным днем – Шабатом. Но есть еще один уровень, который находится абсолютно «над» всеми понятиями этого мира – это уровень «8» – «следующий день после Шабата» (то есть, восьмой который следует за Шабатом), и именно из этого высочайшего уровня мы берем силы для исправления семи основных качеств нашей животной души.

Воспоминания ребецн Ханы Шнеерсон

(Продолжение. Начало в №№ 1407-1435)

ПЛОХАЯ ПОГОДА – ВИНОВАТЫ ЕВРЕИ!

Закончились праздники, которые немного отвлекли от подавленного настроения и унылой будничности и дали возможность ощутить себя на более высоком духовном уровне. Началась повседневная жизнь, в которой не было интересных событий, заслуживающих упоминания.

В конце осени ударили сильные морозы, со снегом. По словам местных жителей, таких холодов не было уже лет тридцать. При этом они нередко добавляли, что плохую погоду принесли с собой жидаы...

Поскольку обычно необходимости в отоплении жилищ не возникало, печей для обогрева в домах не устраивали. Стены делались из глины (на казахском – «саман»). Лето в таких домах переносится без особых проблем, а вот зимой в них холодно и сыро. По утрам, когда нужно было надевать ботинки или более привычные местным жителям валенки, они постоянно оказывались мокрыми. Пока обувь не высохла и ноги не согрелись, ходить было не очень-то приятно. Стены от постоянной сырости покрывались плесенью.

Я нашла еврейского печника, взявшегося устроить в нашей комнате небольшую печурку, на которой можно было бы варить и жарить и сейм тайм, как тут говорят, обогревать с ее помощью жилище. Но у мастера не было кирпича, а достать его было нелегко. Пришлось мне самой заняться этим.

С помощью всевозможных ухищрений удалось раздобыть (именно раздобыть – купить не было никакой возможности) более сотни кирпичей, из которых, слава Б-гу, мастер в конце концов сложил печку в нашей комнате. Здесь я остановлюсь, поскольку вся эта история не заслуживает того, чтобы о ней рассказывали с такими подробностями.

Возникли новые проблемы. Во-первых, с топливом. Раздобыть его было нелегко, но с этим мы кое-как управились. Во-вторых, дымоход у нас был общий с хозяйкой дома. Когда затапливались обе печи, их дым «встречались» в трубе и в результате весь дым шел в нашу комнату, находиться в которой становилось практически невозможно. После этого вся комната становилась черной от сажи.

Нам посоветовали не топить печь в одно время с хозяйкой. Обычно это помогало, но иногда на нее находили приступы ненависти к евреям, и она специально растапливала печь так, чтобы весь дым шел к нам в комнату. Впрочем, даже без этого у нас бывало полно дыма – особенно когда дул сильный ветер...

«Я ЗАЙМУСЬ ЛЕЧЕНИЕМ...»

К трудностям и без того суровой зимы прибавились, пусть уберезит нас от такого Всевышний, эпидемии: сыпной тиф и грипп. Мой муж тоже заболел. Он слег и пятнадцать дней провел в постели, вставая с нее лишь ценой огромных усилий.

Примерно месяц спустя у меня тоже начала подниматься температура – до сорока! Чтобы меня осмотрел врач, нужно было попасть в больницу. Она находилась километрах в пяти от места, где мы жили, причем дорога все время шла в гору, так что мы решили пока туда не идти.

В Чилии был один ссыльный доктор-нееврей. Так как он не имел права практиковать, ему приходилось, идя к нам, переодеваться в чужую одежду, чтобы остаться незамеченным. По той же причине он приходил обычно в час-два ночи. Осмотрев мужа, он выписывал лекарства, но личной печати, которую положено ставить на рецепты, у него, естественно, не было. Однако благодаря тому что аптекарь был в хороших отношениях с моим мужем, благословенной памяти, мне выдавали лекарства по такой бумажке, хотя этим аптекарь подвергал себя большой опасности.

Я пролежала с температурой несколько дней, и мы решили все-таки позвать нашего доктора. Он сказал, что у меня, возможно, сыпной тиф – очень заразная болезнь...

В кишлаке неподалеку жила семья эвакуированных – шойхет и его жена. Они пришли к нам просить мужа договориться с врачами в больнице, чтобы уберечь шойхета от мобилизации в армию и отправки на фронт. Остановились они у нас, несмотря на протесты хозяйки квартиры (в то время было запрещено пускать в дома проезжающих по железной дороге).

Жена шойхета увидела меня, лежащую в кровати, те условия, в которых мы живем, и моего мужа, стоящего у печки и готовящего мне кашу, попутно разбирая, что «сказано у Мааршу» по поводу того, нужно ли сначала заливать молоко или засыпать крупу... Она заявила, что не покинет нас до тех пор, пока я не выздоровею и не встану с постели. Я сказала: моя болезнь заразна и может представлять большую опасность для тех, кто находится рядом. На это она ответила, что несколько не боится и не намерена изменять свое решение.

Перевод с идиш Цви-Гирша Блиндера
По материалам журнала «Лехайм»
Продолжение следует

Не тема для споров

Добрый день!

Я получил Ваше письмо, в котором Вы снова пишете о «расслабляющей терапии», и утверждаете, что нельзя отказываться от встречи без какой-либо проверки и ознакомления с материалом, и т.п.

С Вашего позволения, хотелось бы подчеркнуть, что прежде чем был выслан отказ, тема была тщательно изучена и проверена.

Ввиду того, что исследования провели другие люди, нет никакой необходимости в том, чтобы каждый человек в отдельности проделывал подобную работу. Например, если авторитетный и своей области врач, посвятивший всю свою жизнь медицинским исследованиям, приходит к заключению, что определенный продукт или вещество вредно для здоровья человека, это будет принято общественностью абсолютно спокойно, и ни у кого не возникнет идеи о необходимости проверить все самому, проводя такие же опыты. Будет даже глупо не обращать внимания на предупреждения авторитетных в этом вопросе лиц и продолжать (до тех пор, пока не проверил самостоятельно) делать что-то, что, как уже доказано вне всякого сомнения, вредно для здоровья.

Относительно Вашего высказывания, что на данный момент иудаизм Вас особо не интересует, могу лишь сказать, что это все равно, что Вы сказали бы: «На данный момент моя жизнь но представлять для меня особой ценности». Действительно, Всевышний дал человеку свободу выбора, и тот может использовать ее и во вред себе, не дай Б-г. Но спор о степени полезности вещи не превратит вредную вещь в полезную.

Иудаизм – не тема для бессмысленных обсуждений и споров. По серьезным причинам Всевышний дал нам возможность выбирать, соблюдать ли Тору и заповеди, и Он желает, чтобы еврей сам выбрал жизнь в соответствии с законам Торы. Отказаться от этого, не дай Б-г, означает – прервать связь с источником всех жизненных сил человека, со всеми вытекающими из этого последствиями. Еврей, который родился евреем, ни на йоту не может изменить этот подход, и не важно, какую позицию он занимает сейчас.

Я могу только надеяться, что Вы сможете правильно распределить время и силы, которые даны Вам свыше. А ведь свыше ничего не дается для разбазаривания. А если человек выделяет всего лишь минуту времени и кагло энергии, чтобы исследовать то, что уже давно исследовали другие, и не важно, знает он о том или нет, он отрывает себя от других добрых и важных дел, которые можно было сделать в этот момент.

Оправдание, которое, к сожалению, многие находят для себя, заключается в том, что и другие делают то же самое. Но, очевидно, что это вообще не ответ, и тем более, в нашем поколении. Это утверждение не лучше, чем оправдание плохих поступков, от самых малых грехов и до самых больших: когда, например, во время второй мировой войны планомерно уничтожали евреев, многие наблюдали за происходящим молча и равнодушно, но это не значит, что лобой, кто уподобится им, сможет найти себе оправдание в том, что и другие поступали так же.

Несмотря на то, что об этом можно говорить еще долго, я предпочту остановиться. Ведь если Вы действительно ищете истину, то сказанного наверняка будет Вам достаточно; а если нет – то тем более не имеет смысла продолжать эту тему.

Хасидская мудрость

Перед подъемом

Учил Бешт: «Страх и трепет – это те ворота, с которых начинается наша молитва. Нужно подумать: «Я хочу прилепиться ко Всевышнему, по слову которого возникли все миры, а теперь Он их поддерживает и оживляет». В размышлениях об этом нужно провести какое-то время, а когда вы почувствовали, что ворота распахнулись, можно начинать подъем...»

Еще раз о любви

Говорил «Хозз» из Люблина:
- Праведник не должен любить себя. Кающийся не может любить себя. Злодей за что будет любить себя!
Себя не должен любить никто, ближнего же должен любить каждый.

Прямой путь

Говорил раби Нахман из Бреслева: «Чтобы совершить тшуву, надо в совершенстве знать Закон. Ибо как можно

исправить кривое, не зная как выглядит прямое?!»

Из жизни цадигов

Раби Исраэль из Ружина ездил на экипаже, запряженном парой великолепных коней. Когда экипаж подъезжал к холму, ребе выходил из него и поднимался пешком. На холме он снова садился в экипаж.

- Но, ребе, почему?! – удивлялись ученики. – Ваших коней холят, хорошо кормят, днем они резвятся на выгоне, а ночью греются в конюшне. Единственная их обязанность – один час в день вывозить вас на прогулку. Неужели они перетрудились бы, если бы раз-другой вывели вас на холм?

- Возможно, вы и правы, – отвечал ребе. – Через 120 лет я предстану перед Небесным Судом – и может быть лошади обвинят меня в чрезмерной жестокости. Я выдвину в свою защиту приведенные вами доводы и, вероятно, буду оправдан. Но кому охота судиться перед Всевышним со скотиной?!

Совет от Ребе

Простой рецепт

Есть безусловный авторитет, основанный не исключительно на власти. Когда вы требуете от ребенка, чтобы он поступал так, иначе последует наказание, у него возникают сомнения: ведь его могут и не уличить, а если уличат, то, как знать, наказание может оказаться не столь суровым.

Ребенок должен знать, что есть око, которое видит, и ухо, которое слышит, есть Высшее Незримое Существо, перед которым он всегда в ответе. Это позволяет эффективно бороться с ростом преступности.

Любовь без условий

Если ваши жалобы на жену обоснованы, принципиально, покажите ей свою любовь. Тем не менее. Любовь без условий.

Сказано, что нашим изгнанием мы обязаны греху неукротимой ненависти. Когда мы все начнем горячо любить своих ближних, это распространится на все, что мы делаем, и тем самым на весь мир. Надеюсь, это произойдет в наши дни. Амен.